Андроников И. Л.

14/VI 90

СЛОВО ПРОЩАНИЯ

УМЕР АНДРОНИКОВ

В двадцатилетней давности времена и в другом еженедельнике, куда запросто, по-соседски захаживал Ираклий Луарсабович Андроников и блистательно владел нитью разговора, заставляя других почтительно умолкнуть, мы, его благодарные слушатели, предложили записывать это на магнитофон и превращать в еженедельные андрониковские колонки. «Э, нет,— отказался он.— Я, как Римская империя, уже не могу управлять захваченными территориями и, наоборот, потихоньку их сдаю». Он говорил это в расцвете сил, популярности и даже славы, сосредоточивая себя на единственно нужной ему работе.

А потом болезнь надолго выбила его из седла, неотвратимо ведя к печальному концу. И, может быть, сейчас мы отчетливее поймем, какой пласт культуры ушел вместе с ним. Его называют открывателем новых горизонтов телевидения. А мне кажется, что он, наоборот, был человеком дотелевизионной эпохи и именно поэтому ошеломил публику неведомым ей качеством личности.

Увы, личности уходят, а телевизионная эпоха как раз торжествует. Многим уже неинтересно сегодня говорить об искусстве, а слушать разговоры об этом — и подавно. Кто грустит об этом, траурно погасите хоть на минуту свои домашние экраны. Андроникова больше нет.

Ал. АВДЕЕНКО.

Экран и сцена (прил. к Сов. культуре). - 1990. - 14 июня (№ 24). - с. 3